

Ударник СЛАНЦА

ОРГАН ПАРТКО-
МА, КОМИТЕТА
КОМСОМОЛА,
РУДКОМА И РУДО-
УПРАВЛЕНИЯ
СЛАНЦЕВЫХ
РУДНИКОВ
ИМ. ТОВ. КИРОВА.

„Чтобы договор не заслонял

живого человека“

„ВНЕДРИТЬ И УКРЕПИТЬ ХОЗРАСЧЕТ“ (И. Сталин)

Почин бригады Кроликова о походе за конкретизацию соцсоревнования и ударничества подхватывают все больше и больше бригад. Сегодня печатаем письмо бригады Ахмака. Она выдвигает предложение о том, что не к лицу ударной бригаде работать без хозрасчета. Она справедливо требует от администрации хозрасчетного задания на сентябрь. Это требование необходимо удовлетворить.

№ 37 (69)

27 августа 1934 года

№ 37 (69)

Каждый день решает победу

Послезавтра не должно быть неоконченных работ

ПО ПРИМЕРУ БРИГАДЫ ЛАПШИНА БОРОТЬСЯ ЗА
ПРАВО ПЕРВОГО РАПОРТА

ПРАВО НА РАПОРТ ЗАВОЕВАНО

В ночь на 26 августа комсомольская бригада Лапшина, после удачного вывала, подчистила последний пятидесятный метр разрезного и внемочного штрека. Свой план бригадники комсомольцы выполнили с честью на 4 дня раньше срока.

Как могла бригада при немалом количестве „объективных причин“ выполнить план?

Очень просто. Бригада правильно расставила рабочего, уплотнила рабочий день, провела погон за порядком в штреке.

Если в соседнем штреке бригада Кярова начинала работать через час после спуска в шахту из за газа то бригада комсомольцев Лапшина огородила забой досками для улучшения вентиляции, спускалась в шахту за 15 минут раньше, проветривала штрек и работу можно было начинать точно во время. Бурильщики в бригаде во время отсутствия воздуха не сидели без дела, а переключались на другие работы.

Свои обязательства бригада выполнила.

И. Калмыков

Наш счет администрации

Мы, вновь организованная бригада электриков (бригадир Емельяненко) обслуживающих электроустановки и электропроводку по шахте обязуемся к 1 сентября 1934 г. провести следующие работы.

Подвести проводку и пустить в ход 2 центробежных мотора в 3-ей лаве и южно коренном штреке, смонтировать 4 групповых щита для освещения в шахте и установить их. Привести в порядок осветительные линии.

Провести вновь проводку в восточном штреке и во 2 рудничном дворе при условии окончания подрывных и крепительных работ.

Для обеспечения и проведения этих работ мы предъявляем счет: обеспечьте электро-материалами, оставьте дежурного электрика, и в вечернюю и ночную смены запасные электролампы.

По поручению бригады Черепанов.

Выше темпа работ

За последние три дня шахта по добыче попрежнему продолжает невыполнять плана. 22 августа выдано „на гора“—121 тонна, 23—211 тонна, 25—205 тонн. Это при задании в 400 тонн. Попрежнему в шахте не сумели правильно распределить силы на всех решающих участках.

Значительно отстают и капитальные работы. Правда, за последний день-два проработка решенный парткома, приезд хибингорцев значительно воодушевили бригады горняков и слесарей. Результатом этого явилось окончание августовского плана бригадой Лапшина, неплохая работа на монтаже подъемного устройства и лебедки, (бригада Бурмистрова, Старателева). Однако такие работы, как строительство вентилятора (тов. Чугунов, Журавлев) отстает. Нужно, как можно быстрее заканчивать строительные работы, чтобы механический цех мог приступить к монтажу.

Мы обращаем внимание парткома Веляева и завцехом Антонова на сильное отставание с подрывкой руддвора. Темпы работы еще явно неудовлетворительны. Это самое „узкое“ место в шахте.

Необходимо сейчас уже комплектовать бригады по лавам, давать им хозрасчетные задания. Без этого мы не сможем с 1 сентября давать 500 тонн.

Контрольный пост

Переведите на хозрасчет

Прочли мы письмо бригады Кроликова, обдумали и решили: правильно бригада пишет. Нет у нас порядка с соревнованием, много еще в наших рядах лежударников. И самое скверное в том, что мы по настоящему не боремся с ними, не налаживаем точный учет работы. Поэтому обидно становится иногда. Ты работал, а кто то гулял, а почетное звание ударника имеет.

Мы считаем: для того, чтобы еще выше поднять темпы работ необходимо каждой бригаде перейти на хозрасчет. Когда в апреле мы работали на хозрасчете мы закончили стройку комбината на 20 дней раньше, сэкономили бревен 15 проц. и пиломатериалов 10 проц.

Не знаем по чьей воле, но на май, июнь, июль, август хозрасчетных заданий нам не дали. Зав. цехом

Так в строительном цеху поступили с хозрасчетом...

Чугунов видимо решил что хозрасчет в цеху не его дело. А мы хотим быть передовой хозрасчетной бригадой в сентябре.

По поручению бригады Ахмак

Нужен учет

В последнее время на стр-ве электростанции в деле организации соц. соревнования и ударничества произошли значительные сдвиги.

Новое руководство построеного комитета сумело организовать вокруг себя крепкий профсоюзный актив, который расшевелил проф-группы и бригады.

Проработка вопроса о пуске 2-го котла „Бабкок-Вилькокс“ к 1-му августа движет и подгоняет работу монтажников. На стройке все знают о бригадах Митрошина, которая всю свою работу по монтажу 2-го

Бабкока уже закончила 13 августа в 9 часов утра.

Все знают о комсомольской бригаде Позднякова (б. Крылова) она 25/VIII ушла с котла, закончив свою часть монтажа, не смотря на то, что патрубки ей дали только 23/VIII.

Весь рудник должен знать имена лучших бригадиров: Соловьева и Пахомова, людей, работающих по 2-3 смены, людей, под руководством которых бригады заканчивают свою программу 25-26/VIII. Ни простой электросварки, ни отсутствие необходимых частей в котельной арматуре не может остановить этих людей с железным упорством. Но наряду с этим у нас имеются и большие недостатки: 1) учет 2) руководство со стороны партийной и комсомольской организаций.

Очень плохо у нас дело обстоит с учетом соц. соревнования. Постройком, развернувший это хорошее дело до сих пор не может сказать сколько всего имеется ударников, как выполняют они свои обязательства.

Еще более больным местом является руководство со стороны партийной и комсомольской организации.

Постройкому надо немедленно ликвидировать этот пробел, а партийная и комсомольская организации КЭС должны перестроиться и руководить по настоящему. И. Чудинов

П. Семкин.

От редакции. Водонасосная станция важнейший объект строительства. До сих пор котлы питаются грязной шахтной водой. Это может послужить причиной для аварии. Ждем от администрации КЭС сообщения о принятых мерах.

ТАК ГИБНЕТ ВОДОНАСОСНАЯ...

всякого технического руководства и если план августа на станции выполнен досрочно, то причина в том, что только лишь лучшие ударники: Богатиков, Голковский, Мартыновский и др. работали хорошо.

Они освоили технику своего дела и поэтому, работая по 12-14 часов ежедневно, добились права 19 августа рапортовать о выполнении плана.

Единственное дело, которое Антонов все же провел это—травля комсомольца техника Шмаркова. Антонов считал его „виновником смерти дочери“ (которая утонула в Плюссе).

В результате техник комсомолец был уволен Антоновым за якобы плохую ра-

боту и потребовалось энергичное вмешательство РКК. Остальные инженерно-технические работники, (а их „всего“ 4 на 20 чел. рабочих) тоже „руководят“...

Пом. прораба Алексин выписывает бригаде Богатикова наряд на вечерние работы по обтеске стены, причем за каждый кубометр выставляет цену в 10 руб. После того, как работа была уже сделана на „тайном совещании“ между Алексиним и Антоновым было принято решение снизить расценку до 7 р. 50 коп. за кубометр. Рабочих этот поступок, конечно возмутил и „мудрые“ прорабы пошли, на уступки, объявив, что заплатят по 8 рублей за кубометр, но чтобы все-таки

вышло по 10 р. увеличат число выработанных бригадой кубометров.

Был там еще любопытный тип—это десятник Елисеев, который специализировался на сплошном 8 часовом беге из КЭС на станцию и обратно.

Хочется спросить у администрации строительства КЭС до каких пределов должна дойти бездеятельность Антонова, чтобы он не путался между ногами у ударных бригад водонасосной?

О СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Из доклада А. М. ГОРЬКОГО

Доклад свой А. М. начинает с анализа истоков мировой культуры, с характеристики основных форм народного творчества древнейших времен.

„Смысл этого творчества, — указывает А. М., — сводится к стремлению древних рабочих людей облегчить свой труд, усилить его продуктивность, вооружиться против четвероногих и двуногих врагов, а также силою слова, приемов „заговоров“, „заклинаний“ повлиять на стихийные, враждебные людям явления природы“.

„Имеется полное основание надеяться, — продолжает А. М., — что, когда история культуры будет написана марксистами, мы убедимся, что роль буржуазии в процессе культурного творчества сильно преувеличена, а в области литературы — особенно сильно, и еще более — в области живописи, где буржуазия всегда была работодателем и тем самым являлась законодателем. Буржуазия не имела в самой себе и не имеет тяготения к творчеству культуры, если это творчество понимать шире, чем только непрерывное развитие внешних — материальных, бытовых удобств и развитие роскоши. Культура капитализма не что иное, как система приемов физического и морального расширения и укрепления власти буржуазии над миром, над людьми, сокровищами земли, энергиями природы. Смысл процесса развития культуры никогда не понимался буржуазией, как необходимость роста культуры, никогда не понимался буржуазией, как необходимость роста всей массы человечества. Известно, что по силе буржуазной экономической политики каждая соседняя нация, организованная как государство, являлась враждебной, а племена слабо организованные и особенно цветные служили буржуазии, как рабы еще более бесправные, чем ее собственные белокожие рабы.“

У крестьян и рабочих было отнято право на образование, на развитие разума и воли к познанию жизни, к изменению ее условий, к облегчению трудовой обстановки. В школах воспитывались и воспитываются только покорные слуги капитализма, верующие в его неизбежность и законность. О „воспитании народа“ говорили, писали, даже хвастались успехами грамотности, но на самом деле раздробляли трудовой народ, внушали ему идеи непримиримого различия рас, наций, религии.

Этой проповедью оправдывается бесчеловечная колониальная политика, дающая все более широкий

простор бессмысленной страсти к наживе, идиотской жадности лавочников. Этой проповеди служила буржуазная наука, не брезгая опускаться до утверждения, что отрицательное отношение людей арийской расы ко всем другим „органически выросло из метафизической деятельности целого народа“, хотя совершенно очевидно, что если „целый народ“ заражался постыдной, животной враждою к цветным расам или к семитам, — зараза эта прививалась вполне реальной, физической и подлейшей деятельностью буржуазии „огнем и мечом“.

Если вспомнить, что эту деятельность христианская церковь сделала символом страдания любвеобильного „сына божия“ — зловетский мир этого обнажается с наглядностью отвратительной. Кстати:

Христос, „сын божий“, — единственный „положительный тип“, созданный церковной литературой, и на этом типе неудачного примирителя всех противоречий жизни особенно ярко показано творческое слабосилие церковной литературы.

История технических и научных открытий богата фактами сопротивления буржуазии даже росту технической культуры, факты такого сопротивления общеизвестны также, как известна и причина его: дешевизна живой рабочей силы. Скажут: а все-таки техника росла и достигла значительной высоты, это — неоспоримо. Но это объясняется тем, что техника сама как бы предсказывает и внушает человеку возможности необходимости дальнейшего ее роста“.

Переходя к истории буржуазной литературы, Алексей Максимович говорит о героическом сочетании мыслей и чувств в народном творчестве, подчеркивая, что „наиболее глубокие и яркие, художественно совершенные типы героев созданы фольклором, устным творчеством трудового народа“.

„Значение фольклора особенно ярко освещается сравнением его фантастики, основанной на успехах труда, с тяжелой, бездарной фантастикой церковной „житийной“ литературы и жалкой фантастикой рыцарских романов.“

Эпос и рыцарский роман — творчество феодального дворянства, его герой — завоеватель. Хорошо известно, что влияние феодальной литературы никогда не было особенно значительным.

Буржуазная литература начинается еще в древности египетской „сказкой о вере“, ее продолжают греки, римляне, она является

в эпоху разложения рыцарства на смену рыцарского романа. Это — подлинно буржуазная литература, и ее основной герой — плут, вор, затем — сыщик, и снова вор, но уже „вор джентльмен“.

„Типы буржуазной литературы, — развивает далее свою мысль А. М., — конечно, не исчерпывают разнообразия „великих“ людей, созданных практикой буржуазии в XIX — XX веке. Всем этим людям нельзя отказать в силе характера, в гениальном умении считать деньги, грабить мир, затевать международные войны для их личного обогащения, нельзя отказать в изумительном бесстыдстве и бесчеловечии их дьявольски мерзкой работы. Критика реалистическая, выско-художественная литература Европы прошла и проходит мимо этих людей, не заметив, как бы не замечая их.“

Ни в драме, ни в романе мы не найдем типов банкира, промышленника, политика, изображенных с той силой искусства, с какой литература дала тип „лишнего человека“. Она не отметила также трагические и весьма обычные судьбы мастеров и создателей буржуазной культуры — деятелей науки, искусства и изобретателей в области техники, не отметила героев, которые боролись за свободу наций из-под гнета иноземцев, не отметила и мечтателей о братстве всех людей, таких, как Томас Мор, Кампанелла, Фурье, Сен-Симон и другие. Все это говорится не в качестве упрека. Прошлое — безусловно, но упрекать его — бессмысленно, а вот изучать необходимо“.

Нарисовав затем картину вырождения искусства и литературы в капиталистическом обществе, творческого бессилия буржуазной культуры, А. М. характеризует различные направления как западно-европейской, так и русской дореволюционной литературы и предупреждает, что было бы, однако, „глупо и даже преступно недооценивать силы врага. Мы все прекрасно знаем, как сильна его промышленная техника и особенно — военная, которая рано или поздно будет направлена против нас, он неизбежно вызовет всемир-

ную социальную революцию и уничтожит капитализм.“

Военные авторитеты Запада громкогласно предупреждают, что война вовлечет в себя весь тыл, все народонаселение воюющих стран. Допустимо предполагать, что многочисленное мелкое мещанство Европы, еще не совсем забывшее об ужасах войны 1914 — 1918 г.г. и напуганное грозной неизбежностью новой еще более ужасной бойни, — догадается, наконец, о том, кому именно выгодна грядущая социальная катастрофа, кто преступник, переодически и ради гнусных своих выгод истребляющий

миллионы народа, — догадается и поможет пролетариям сломать голову капитализму.

Предполагать это можно, но надеяться, что это будет — нельзя, ибо еще жив иезуит и трус, вождь мещанства, социал-демократ. Крепко надеяться следует на рост революционного правосознания пролетариата, но еще лучше для нас быть уверенным в своей силе и непрерывно развивать ее. Развитие революционного самосознания пролетариата, его любви к родине, создаваемой им, и защита родины — одна из существенных обязанностей литературы“.

Основной герой наших книг — человек труда

„Мы должны усвоить, что именно труд масс является основным организатором культуры и создателем всех идей, — как тех, которые на протяжении веков понижали решающее значение труда — источников наших знаний, так и тех идей Маркса — Ленина — Сталина, которые в наше время воспитывают революционное правосознание пролетариев всех стран и в нашей стране возводят труд на высоту силы, коя служит основой творчества науки, искусства. Для успеха нашей работы нам необходимо понять, почувствовать тот факт, что в нашей родине социалистический организуемый труд полуграмотных рабочих и примитивного крестьянства создал в краткий срок десятки лет грандиозные ценности и отлично вооружился для защиты от нападения врага.“

Правильная оценка этого факта покажет нам культурно-революционную силу учения, объединяющего весь пролетариат мира.

Мы все — литераторы, рабочие фабрик, колхозники — все еще плохо работаем и даже не можем вполне освоить все то, что создано нами и для нас. Наша трудовая масса все еще плохо понимает, что она трудится только на себя, для себя. Это сознание всюду тлеет, однако, еще не вспых-

нуло мощным и радостным огнем. Но ничто не может вспыхнуть раньше, чем достигнет определенной температуры, и никто никогда не умел так великолепно повышать температуру трудовой энергии, как это умеет делать партия, организованная гением Владимира Ленина, и современный нам вождь этой партии.

Основным героем наших книг мы должны избрать труд, т. е. человека, организуемого процессами труда, который у нас вооружен всей мощью современной техники, человека, в свою очередь организующего труд более легким, продуктивным, возводя его на степеней искусства.

Мы должны выучиться понимать труд, как творчество. Творчество — понятие, которым мы, литераторы, пользуемся слишком часто, едва ли имея право на это. Творчество — это та степень напряжения работы памяти, когда быстрота ее работы извлекает из запаса знаний, впечатлений наиболее выпуклые и характерные факты, картины, детали и включает их в наиболее точные, яркие общепонятные слова.

Молодая наша литература не может похвастаться этим качеством. Запас впечатлений, количество знаний наших литераторов не велик, и особенной заботы о расширении, углублении его не чувствуется.

Новый человек рождается в стране Советов

В Союзе социалистических советов рабоче-крестьянской властью признана и работе строительства новой культуры вся масса народонаселения — отсюда следует, что ответственность за ошибки, неполадки, за брак работы, за все проявления мещанской пошлости, подлости, двоедушия, беспринципности возлагает-

ся на всех нас и каждого. И значит, наша критика должна быть действительно самокритикой и значит, что мы должны выработать систему социалистической морали, регулятора нашей работы, наших взаимоотношений.

(Окончание смотри на 3 стр.)

О СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Из доклада А. М. ГОРЬКОГО

(Окончание)

Рассказывая о фактах, которые знаменуют интеллектуальный рост рабочего фабричного и превращение колхозника в коллективиста-колхозника, мы, литераторы, именно только рассказываем, очень плохо изображая эмоциональный процесс этих превращений.

Мы все еще плохо видим действительность. Даже пейзаж страны резко изменился, исчезла его нищенская пестрота: голубоватая полоска овса, рядом с нею — черный клочок вспаханной земли, золотистая лента ржи, зеленая — пшеницы, полосы земли, заросшей сорными травами, а в общем — разноцветная печаль всеобщего раздробления, разорванности. В наши дни огромные пространства земли окрашены могуче, одноцветно, над селом и уездным городом возвышается не церковь, а огромное здание общественного значения, гигантские фабрики сверкают обилием стекла, и маленькие языческие разнородные, как бы игрушечные, древние церкви убедительно говорят нам о талантности нашего народа, выраженной в церковном зодчестве. В литературе нет нового пейзажа, резко изменившего лицо нашей земли.

Мы живем в эпоху коренной ломки старого быта, в эпоху пробуждения в человеке его чувства собственного достоинства, в эпоху сознания им самого себя, как силы, действительно изменяющей мир. Многим смешно читать, что люди изменяют фамилии Свинухин, Собакин, Кутейников, Попов, Свищев и т. д. на фамилии Ленский, Новый, Партизанов, Дедов, Столяров и т. д. Это — не смешно, ибо это говорит именно о росте человеческого достоинства, об отказе человека носить фамилию или прозвище, которое унижает его, напоминая о тяжелом рабском прошлом дедов и отцов.

Наша литература не так внимательно относится к мелким внешним, но внутренне весьма ценным показателям изменения самооценки людей, к процессам развития нового, советского гражданина. Возможно, что Свинухин взял фамилию Ленского не у Пушкина, а по связи с массовым убийством рабочих на Ленских приисках в 1912 году, а Кутейников действительно был партизаном, а Собакин, дед которого крепостной раб, быть может был выменян на собаку, действительно чувствует себя „новым“. До революции, для того, чтобы изменить фамилию, нужно было подать об этом прошение „на высочайшее имя“ царя, и когда некто Певцев попросил изменить его фамилию по именам матери и бабушки — Авдотьиной, на прошение была

„начертана“ резолюция: „Душевнобольной“.

А недавно мне сообщили такой факт: матрос германского флота, человек с исторической фамилией, потомок декабриста, Волконский стал фашистом.

— Почему? — спросили его.

— Потому, что офицерам запретили бить нас, — ответил он.

Вот яркий пример утраты чувства собственного достоинства наследственным аристократом, человеком „голубой крови“.

Рост нового человека особенно ярко заметен на детях, а они совершенно вне круга внимания литературы, наши сочинители как будто считают ниже своего достоинства писать о детях и для детей.

Мне кажется, что я не ошибаюсь, замечая, что отцы начинают все более заботливо и нежно относиться к детям, и, на мой взгляд, это вполне естественно, ибо впервые за всю жизнь человечества дети являются наследниками не денег, домов и мебели родителей, а наследниками действительной и могущественной ценности — социалистического государства, созданного трудом отцов и матерей. Никогда еще дети не входили в жизнь такими сознательными и строгими судьями прошлого, и я вполне верю в факт, рассказанный мне: одиннадцатилетняя туберкулезная девочка сказала доктору в присутствии своего отца и указывая пальцем на него: „Это вот он виноват, что я больная, до сорока лет трагился здоровьем на всяких дрянях, а потом женился

на маме, ей еще только двадцать семь, она здоровая, он видите, какой несчастный, вот я и вышла в него“.

Есть все причины ожидать, что такие суждения детей не будут редкостью.

Действительность дает нам все больше „сырого“ материала для художественных обобщений. Но ни драма, ни роман еще не дали достаточно яркого образа советской женщины, свободно и отлично действующей во всех областях строительства социалистической жизни. Заметно даже, что драматурги стараются писать как можно меньше женских ролей. Трудно и объяснить — почему это? А между тем, хотя у нас женщина социально равноправна с мужчиной и хотя она успешно доказывает разнообразие своих дарований и широту своей трудоспособности, — равноправие это весьма часто и во многом является внешним, формальным. Мужчина все еще не забыл, или уже преждевременно забыл, что в течение десятков веков женщина воспитывалась для чувственных забав и как домашнее животное, способное играть роль „хозяйки“. Этот старый и гнусный догма истории половине народонаселения земли следовало бы оплатить мужчинам нашей страны в первую очередь и в primer всем прочим мужчинам. И здесь литературе следует попытаться изобразить работу и психику женщины так, чтоб отношение к ней приподнялось над общепринятым, мещанским отношением, заимствованным у петухов.

Советская литература — многообразна по языку, едина по идейности

Далее, я считаю необходимым указать, что советская литература не является только литературой русского языка, это — всеобщая литература. Так как литературы братских нам республик, отличаясь от нас только языком, живут и работают при свете и под благотворным влиянием той же идеи, объединяющей весь раздробленный капитализмом мир трудящихся, — ясно, что мы не имеем права игнорировать литературное творчество нацменьшинств только потому, что нас больше. Ценность искусства измеряется не количеством, а качеством. Если у нас в прошлом — гигант Пушкин, отсюда еще не значит, что армяне, грузины, татары, украинцы и прочие племена не способны дать величайших мастеров литературы, музыки, живописи, зодчества. Не следует забывать, что на всем пространстве Союза социалистических республик быстро развивается процесс возрождения

всей массы трудового народа „к жизни честной — человеческой“, к свободному творчеству новой истории, к творчеству социалистической культуры. Мы уже видим, что чем дальше вперед, тем более мощно этот процесс выявляет скрытые в 170-миллионной массе способности и таланты.

Я нахожу нужным сообщить вам, товарищи, письмо, полученное мной от одного татарского литератора:

„Великая Октябрьская революция дала нам, писателям из угнетенных и отсталых народов, неограниченные возможности, в том числе и возможность выступить в русской литературе со своими, правда, еще далеко несовершенными, произведениями. Нас, писателей-националов, печатающихся на русском языке, как вам известно, уже десятки и даже сотни. Это — с одной стороны. С другой — советскую

литературу на русском языке читают теперь не только русские массы, но и трудящиеся всех народов нашего Советского Союза; на ней воспитываются миллионы подрастающего поколения всех национальностей. Таким образом, советско-пролетарская художественная литература на русском языке уже перестает быть литературой исключительно людей, говорящих на русском и имеющих русское происхождение, а постепенно приобретает интернациональный характер и в своей форме. Этот важный исторический процесс выдвигает на первый план совершенно неожиданные новые задачи и новые требования.

К величайшему сожалению, это понимают не все писатели, критики и редакторы. Поэтому так называемая апробированная литературная общественность в центре продолжает смотреть на нас как на „этнографический экспонат“. Не все издательства принимают нас к изданию с охотой. Некоторые частенько дают понять при приеме рукописи, что мы являемся для них „накладным расходом“ или „причудливым ассортиментом“, что они „сознательно делают скидку национальной политике партии“. Эти „мины благодарности“ вполне справедливо оскорбляют в нас чувство интернационального единства и сознание полноценного человека. Критика же по выходе произведения из печати в лучшем случае обмолвится парой „тепленьких словечек“ по адресу автора и книги, опять-таки не столько по заслугам, сколько из „уважения“ к ленинско-сталинской национальной политике. Это также не воспитывает нас, а, наоборот, на некоторых мало искусственных товарищей действует демобилизующе и разлагающе. Затем после однократного и обычного пятитысячного тиража, который целиком раскупается любителями экзотики и редкостей в больших городах, нас ставят в архив. Такая практика, помимо того, что оказывает на нас как морально, так и материально плохое действие, преграждает наш путь к массовому читателю и ведет нас к неминуемой национальной ограниченности. Нам же весьма естественно хотелось бы услышать о своих достижениях, если таковые имеются, о недочетах и ошибках (которых у нас больше, чем у других), чтобы их изжить в дальнейшем, хотелось бы стать доступ-

ными массовому читателю“.

Вероятно, под этим письмом готовы подписаться представители литературы всех союзных республик и автономных областей. Историки и критики нашей литературы должны обратить внимание на это письмо и начать работу, которая бы внушила бы людям нашей страны, что хотя они разнородны, разноязычны, но все и каждый из них — граждане первого в мире социалистического отечества. Упрек, адресованный нашей критике, мы должны признать справедливым упреком. Критика, особенно гаветная, наиболее читаемая писателями, критика наша не талантлива, схоластична и малограмотна по отношению к текущей действительности. Ничтожество книжно-газетного знания особенно ярко обнаруживается в наши дни быстро изменяющейся действительности, обилия разнообразных деяний. Не имея, не выработав единой руководящей критико-философской идеи, пользуясь все одними и теми же цитатами из Маркса, Энгельса, Ленина, критика почти никогда не исходит в оценке тем, характеров и взаимоотношений людей из фактов, которые дает непосредственное наблюдение над бурным ходом жизни. В нашей стране и работе есть много такого, чего, конечно, не могли предусмотреть Маркс — Энгельс. Критика говорит автору: „Это сделано неверно, потому что наши учителя говорят по этому поводу так-то“. Но она не может сказать: „Это неверно, потому что факты действительности противоречат показаниям автора“. Из всех чужих мыслей, которыми пользуются критики, они, видимо, совершенно забыли ценнейшую мысль Энгельса: „Наше учение — не догма, а руководство к действию“. Критика недостаточно действительна, гибка, жива, и, наконец, критик не может научить автора писать просто, ярко, экономно, ибо сам он пишет многословно, тускло и — что еще хуже — или равнодушно, или же слишком горячо, — последнее в том случае, если он связан с автором личными симпатиями, а также интересами группки людей, заболевших „вождизмом“, прилипчивой болезнью мещанства.

„Вождизм“ — это болезнь эпохи, она вызвана пониженной жизнеспособностью мелкого мещанства, ощущением его неизбежной гибели в борьбе капиталиста с пролетарием и страхом перед гибелью, страхом, который гонит мещанина на ту сторону, которую он издавна привык считать наиболее физически сильной, — в сторону работодателя-эксплуататора чужого труда, грабителя мира.

НОВАЯ ПОЛОСА ТЕРРОРА

ЛОНДОН (Англия). По сообщению одной буржуазной английской газеты германская тайная полиция привела 22 августа многочисленные аресты. В одном только Берлине арестованы сотни людей. Газета считает, что в Германии начинается новая полоса террора, так как правительство встревожено большим количеством враждебных ему голосов во время недавнего всенарядного голосования.

КАТОРЖНЫЕ ПРИГОВОРЫ

БЕРЛИН (Германия). Берлинский суд вынес приговор по делу группы коммунистических рабочих, обвинявшихся в покушении на свержение существующего строя. Главный обвиняемый Карл Мундис приговорен к 3 годам каторги. Трое обвиняемых, в том числе один 66 летний старик, приговорены к 2 споловиной годам каторги каждый, трое приговорены к каторжным работам на срок от 2 до полутора лет и семь обвиняемых к тюремному заключению на сроки от 2 до 1 года.

Питаются собачьим и кошачьим мясом

ТОКИО (Япония). Резкое падение цен на шелк, плохие виды на урожай риса и недостаток риса для питания создали исключительно тяжелое положение крестьянства во многих районах Японии. 750 крестьян деревни, по словам газеты, находятся под угрозой настоящего голода. В течение уже долгого времени крестьяне употребляют в пищу дикие плоды и корни растений. Начиная с 13 августа крестьяне питаются собачьим и кошачьим мясом.

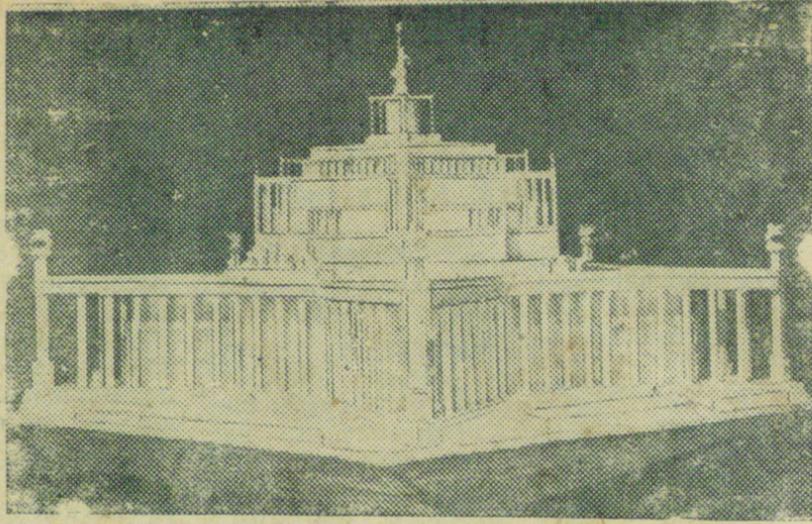
НЕОТЛОЖНЫЕ ЗАДАЧИ

В июле на сланцевых рудниках было около 100 случаев острых желудочно-кишечных заболеваний (из них около 20 случаев колита). Это обстоятельство свидетельствует о том, что не исключена возможность проявления случаев и более тяжелых заболеваний, в том числе и дезинтерии. Нельзя не остановиться на том факте, что вода, которой мы пользуемся в данное время может служить источником заболеваний. Нельзя отрицать и загрязненности всего поселка. Грязь и обилие мух в столовой тоже является причиной заболеваний. Наконец, каждый из нас плохо соблюдает правила личной гигиены, не прибегает ни к каким предосторожностям употребляя фрукты и овощи.

Партия и правительство от всех организаций требуют большевистской заботы о каждом рабочем. Как на руднике выполняют это требование. В начале августа были разработаны мероприятия по улучшению санитарного положения рабочего поселка. Но вот целый ряд отделов и цехов считает не обязательным выполнять их. В горном цеху рабочие попрежнему пьют сырую воду. Строительный, механический и коммунально-бытовой отделы не форсируют строительства трубопровода для снабжения водой колонии. Коммунально-бытовой отдел и ОРС не могут договориться, кто же будет убирать территорию столовой. Эти мелкие факты говорят о том, что мы находимся в антисанитар-

ном состоянии и возможность заболеваний стоит остро. Нужно всем немедленно включиться в борьбу за проведение сланцевых рудников в санитарное, культурное состояние. Нужно выполнить во что бы то ни стало все предложения райкома ВКП(б) и выбранной пятерки по борьбе с желудочно-кишечными заболеваниями, провести субботники по поселку, столовым и по всем другим объектам. Наряду с этим необходимо развернуть массовую работу в бараках, цехах столовых, усилить надзор. Лишь при этих условиях мы можем быть спокойными за здоровье рабочего нашего строительства.

Главврач Попов.

Макет строящегося в Москве центрального дома Красной армии.

НОТА ПОЛПРЕДА СССР В ТОКИО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ХИРОТА

22 августа полномочный представитель СССР в Токио тов. К. К. ЮРЕНЕВ послал министру иностранных дел г. Хирота следующую ноту:

Господин министр!

13—14 августа на восточной линии КВЖД арестовано 19 советских граждан—служащих КВЖД, главным образом руководящих ее работников, а именно: начальник третьего участка службы тяги, начальник 3 участка службы телеграфа, начальники крупнейших станций: Имяньпо, Хайлинь, Пограничная, Малаоши, ряд телеграфистов и др. 16 августа арестовано еще 3 человека, в том числе находившийся на станции Имяньпо начальник грузового отдела службы эксплуатации КВЖД и начальник станции Тайпинли.

Эти аресты фактически лишили восточную линию КВЖД ее руководящего состава и чрезвычайно затруднили дальнейшую деятельность линии, которая, вопреки всем затруднениям, чинимым и местными властями, и несмотря на отсутствие надлежащей охраны, продолжает функционировать, только благодаря героическим усилиям служащих дороги и, в первую очередь, советских граждан.

Чтобы оправдать эти незаконные и беспричинные аресты советских служащих, измышляются нелепые обвинения в том, что они, якобы, организовали нападение на японские военные миссии, нападение хунхузов на поезд, устраивали крушения поездов, производили грабежи и убийства и уводили в плен служащих дороги и членов их семейств и т. д.

Эти до очевидности беспочвенные обвинения, официально поддерживаются японским военным министерством и представителями министерства иностранных дел.

Не ограничиваясь арестами работников КВЖД и нелепыми обвинениями по их адресу, японско-манчжурские власти выдвигают те же обвинения против официальных учреждений и представителей Советского Союза в Манчжурии, а именно—против советского консульства и самого консула на станции Пограничная, а так же против командования ОКДВА.

Советское правительство рассматривает все эти действия, совпавшие с фактическим срывом японо-манчжурской стороной токийских переговоров о продаже КВЖД, как внесение дезорганизации в работу дороги и как грубое нарушение договорных прав СССР на КВЖД.

Советское правительство особо указывает на то, что японское военное министерство в официальном коммюнике от 17 августа позволило себе неслыханное утверждение, что „приказы о производстве крупнейшей и нападения издаются ОКДВА“, которой японским военным министерством при-

писывается руководство бандитскими отрядами на КВЖД через какой то, в действительности не существующий, орган советских служащих КВЖД.

Эти свои утверждения военное министерство сопровождает заявлениями агрессивного характера по адресу СССР.

Японское правительство не может не понимать, что подобные, осуществившиеся за последнее время выступления японского военного министерства, наряду с указанными выше действиями в Манчжурии, свидетельствуют об обострении агрессивных намерений некоторых официальных японских кругов.

Советское правительство, считая ответственным за указанные действия манчжурские власти и японское правительство, поручило мне, господину министру, заявить Вам свой протест. Правительство СССР рассчитывает, что японское правительство сделает все соответствующие выводы.

Примите, господин министр, проч.

На с'езде писателей

СОЗДАТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДОСТОЙНЫЕ ЭПОХИ

С большим подъемом идут работы первого всесоюзного с'езда советских писателей. Мастера советской культуры обсудили доклад А. М. Горького и доклады о литературе шести национальных республик. В решении вы-

несенном по этим докладам отмечается:

Советская художественная литература народов Советского Союза в результате победоносного социалистического строительства и разгрома классовых врагов пролетариата и трубящихся СССР выросла в могучую силу социалистической культуры и воспитания трубящихся масс в духе социализма.

Под руководством героической ВКП(б) во главе с товарищем СТАЛИНЫМ и благодаря повседневной помощи партии писатели всех народов СССР пришли на свой первый с'езд, как коллектив, идейно, организационно и творчески сплоченный вокруг партии и советской власти в едином союзе советских писателей.

С'езд одобряет деятельность оргкомитета союза советских писателей, осуществившего задачу объединения советских писателей в союз советских писателей и обеспечившего подготовку их первого с'езда.

С'езд отмечает выдающуюся роль в этом деле великого пролетарского писателя МАКСИМА ГОРЬКОГО.

С'езд поручил руководящим органам союза советских писателей, учтя доклады и обмен мнений на с'езде, разработать практические меры содействия советским писателям в их творческой работе, помощи молодому начинающим советским писателям и укрепление связи писателей с трубящимися массами.

О нормах спецодежды.

Президиум ЦК союза рабочих каменноугольной промышленности удовлетворил ходатайство о пересмотре норм спецодежды для рабочих сланцевых рудников. Президиум постановил приравнять нормы спецодежды по одноименным профессиям для рабочих рудников к нормам для рабочих каменноугольной промышленности. Для наших рудников предложено ввести нормы немедленно.

Где-же культура?

Рабочий пришел в нарядную. Около комнат техников и десятников толкается толпа людей. Стоит очередь у буфетной стойки. Посидеть негде—каждое место, на двух, скамейках приходится брать с боем. Нельзя почтять ни журнала, ни газеты.

Ты постой, постой! Обожди миа—свет!

Вместо разумного проведения времени шум и беспорядок.

Так встречают и так провожают рабочего руководителя горного. Правда изредка проводятся беседы и доклады. Но и тут рабочим приходится сидеть на полу или стоять.

Отношение руководителей горного цеха к культурным запросам рабочих horribly показывает такой факт. Молодежь выдвинула предложение организовать около нарядной волейбольную площадку. Зав. цехом Антонов распорядился место не давать. И заявил:

—Люди не будут работать, а только гулять.

Бездушное отношение к культурным запросам рабочих нужно прекратить. Рабочий хочет культурно проводить время в комбинате.

Ал. Володин.

Огв. ред. И. ФРАНТИШЕВ